

УДК 347.78.034

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-140-150

Булавина Н.А.*Международный центр обучения (г. Москва)***МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ПРЕДИКАТЫ КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ
КВАЗИМОДАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА HAVE TO С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕМУАРНОМ ТИПЕ ТЕКСТА)**

Аннотация. В русском языке отсутствует класс средств выражения модальности, аналогичный английскому “quasi-modals”, частотность которого в англоязычных текстах достаточно высока, что требует поиска способов его передачи на русский язык. Статья посвящена анализу частотности конкретных модальных глаголов и предикатов, которые предлагают переводчики для передачи квазимодальных средств выражения модальности на русский язык. Исследование проводится на примере анализа единицы *have to*. В статье даётся оценка перевода наиболее частотного квазимодального средства выражения модальности с точки зрения частотности употребления предложенных соответствий в русском корпусе мемуарных текстов, а также анализируется репрезентативность его перевода.

Ключевые слова: модальность, квазимодальные средства выражения модальности, мемуарный тип текста.

N.A. Bulavina*International Training Center, Moscow***MODALS VERBS AND MODAL PREDICATES AS A MEANS
OF TRANSLATION OF QUASI-MODALS (WITH REFERENCE
TO THE QUASI-MODAL HAVE TO IN MEMOIRS TRANSLATION
FROM ENGLISH INTO RUSSIAN)**

Abstract. ‘Quasi-modals’ which are a high frequency modal means in English do not exist in the Russian language. It follows that translation of this type of modality into Russian requires finding ways and means to provide adequate translation. The purpose of the study is to analyse the frequency of modals and modal predicates used by Russian translators as equivalents of English quasi-modal ‘have to’. The author evaluates translation variants of the most frequent English quasi-modal in the Russian corpus of memoirs texts and analyses how representative the translation is.

Key words: modality, quasi-modals, memoirs.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной

изученностью квазимодальных средств выражения модальности в разных транслатологических типах текстов [1, с. 264–267] в сопоставительном аспекте.

В настоящей работе в качестве материала выбраны мемуары Билла Клинтона "My life" и их перевод на русский язык. Политологи и социологи отмечают, что эпоха президентства Билла Клинтона характеризуется долговременным и чётким планированием пиар-кампаний. М.А. Овчинникова в своём диссертационном исследовании отмечает, что родовым объединяющим признаком для политических технологий связей с общественностью является апеллирование к общественности, стремление завоевать её поддержку и использовать её для достижения политического успеха [4, с. 34]. Нам представляется, что мемуары политиков отвечают вышеперечисленным критериям и способствуют созданию или коррекции имиджа автора, в том числе при помощи различных средств передачи модальности. В рамках данной статьи качество перевода оценивается с точки зрения теории репрезентативности. С.В. Тюленев определяет «репрезентативность» как способность перевода представлять, замещать собой оригинал в языке и культуре перевода [6, с. 153]. Очевидно, что нерепрезентативная передача отдельных средств выражения модальности при переводе будет способствовать неверному восприятию интенции автора реципиентами перевода.

Объектом настоящего исследования является квазимодальное средство выражения модальности *have to* и способы его передачи при переводе на русский язык. Перевод данного класса модальных средств с английского языка на русский является интересной переводческой задачей, поскольку в русском языке отсутствует класс модальных средств, который в рамках

нашей статьи мы называем «квазимодальные средства выражения модальности» по аналогии с английским термином **quasi-modals**, объединяющим не только глаголы с модальным значением, но и глагольные выражения, и конструкции.

Питер Коллинз, отмечая изобилие квазимодальных глаголов в современном английском языке, определяет их как «перифрастические модальные формы, которые, отличаясь по формальным признакам от модальных глаголов, семантически им близки» [8, с. 15]. Современные грамматисты английского языка и авторы монографий по теории модальности не пришли к единому мнению о том, какие средства стоит включать в данную категорию способов выражения модальности [9]. В настоящей статье мы опираемся на список квазимодальных средств выражения модальности, предложенный Питером Коллинзом в работе «Модальные глаголы и квазимодальные средства выражения модальности в английском языке» («Modals and Quasi-modals in English»), где автор анализирует частотность средств выражения модальности на 1 000 000 слов в трёх параллельных корпусах английского языка – Международном корпусе английского языка (*International Corpus of English* ('ICE-GB')), его австралийском разделе ('ICE-AUS') и корпусе Американского варианта английского языка ('C-US') [8, с. 5]. Согласно данному корпусному анализу, общее количество употреблений модальных глаголов в английском языке составляет 35584 раза на каждые 1 000 000 слов, а общее количество квазимодальных средств выражения модальности – 10537 раз соответствен-

Таблица 1

Частотность квазимодального глагола *have to* в английском языке

Стиль	Разговорный	Художественный	Новостной	Научный
<i>Have to</i>	■■■■■■■■	■■■■■	■■■■	■■

но. Очевидно, что в английском языке частотность квазимодальных средств выражения модальности в 3 раза ниже, чем частотность модальных глаголов; последние при этом являются самым распространённым средством выражения модальности в английском языке. Важно отметить, что *have to* является наиболее частотным квазимодальным средством выражения модальности. Этот факт также подтверждается представленной в корпусе английского языка LSWE (Longman Grammar of Spoken and Written English) [7, с. 489] частотностью *have to* в зависимости от стиля: каждый символ ■ обозначает частотность в 200 единиц (Табл. 1).

Это важно, поскольку, как известно, мемуары включают в себя элементы разных типов текстов, которые цитирует мемуарист. При этом транслатологические характеристики мемуарного типа текста позволяют обеспечить высокую степень переводимости квазимодальных средств выражения модальности.

В своём исследовании мы опираемся на созданное в середине XX в. Я.И. Рецкером соотношение средств выражения модальности в английском и русском языках [5, с. 167]. Важно отметить, что в его работе выделены только основные средства передачи модальности в русском и английском языках: не ясно, какое место в данном соотношении занимают квазимодальные средства выражения модальности. Это, в свою очередь, привело к возник-

новению важного исследовательского вопроса: «Какие средства выражения модальности русского языка соответствуют квазимодальным средствам выражения модальности в англоязычных текстах?». Модальность мало изучена в переводческом аспекте, её передаче при переводе уделяется недостаточно внимания, что отражается на качестве перевода, особенно в тех случаях, когда перевод выполняется в очень сжатых временных рамках. Для обеспечения наиболее репрезентативного перевода [6, с. 132] квазимодальных средств выражения модальности необходимо определить в русском языке круг модальных средств, наиболее частотных для выражения тех же самых модальных значений.

Согласно Русской корпусной грамматике, модальные значения выражаются наклонениями, различными конструкциями (*Быть бычку на веревочке*), вводными словами (*наверное*), модальными глаголами и предикативами (типа *мочь, можно, нужно*), частицами (*всё-таки*) и пр.

Поскольку квазимодальное средство выражения модальности *have to* является отражением субъективной модальности, мы рассматриваем только лексико-грамматические средства его перевода на русский язык. Мы также не рассматриваем интонацию как средство передачи модальности, поскольку мемуары – это письменный текст, и мемуары политиков имеют нейтральный интонационный фон. Всего было рассмотрено 510 случаев

Таблица 2

Соотношение частотности переводческих соответствий в переводе мемуаров Билла Клинтона и в русскоязычных мемуарных текстах, представленных в корпусе русского языка

Модальный глагол или предикат	Корпус РЯ		Мемуары	
	Количество соответствий	%	Количество соответствий	%
<i>надо</i>	322	41,55	18	5,25
<i>должен</i>	109	14,06	108	31,49
<i>нужно</i>	107	13,81	40	11,66
<i>приходится</i>	101	13,03	112	32,65
<i>пора</i>	37	4,77	2	0,58
<i>следует</i>	37	4,77	19	5,54
<i>необходимо</i>	22	2,84	17	4,96
<i>предстояло</i>	11	1,42	11	3,21
<i>стоит</i>	10	1,29	2	0,58
<i>обязан</i>	9	1,16	2	0,58
<i>требовать – потребовать</i>	4	0,52	5	1,46
<i>вынужден</i>	6	0,77	7	2,04
Всего – 1316 страниц	775		343	

употребления *have to* в 1468 переводческих страницах. Все способы передачи *have to* в переводе мемуаров Билла Клинтона (100 %) на русский язык представляется возможным объединить:

1) модальные глаголы и предикативы – 76 % (например, «требовать», «должен» и т.п.);

2) модальные слова, конструкции и выражения – 14 % (например, «необходимый», «чтобы + глагол», «был бы не прочь» и т.п.);

3) снятие модальной оценки – 10 %.

В настоящей статье мы рассматриваем наиболее частотный способ передачи квазимодального средства выражения модальности *have to* в переводе мемуаров Билла Клинтона – перевод посредством модальных глаголов и предикатов.

Данные мемуары были переведены пятью переводчиками: 1–10 главы – М. Никольским, главы 11–16 – В. Ивановым, главы 20–22 – М. Шалуновой, главы 17–19 и 23–38 – Т. Саранцевой, главы 39–55 – А. Лисовским. Количество задействованных переводчиков

говорит о том, что перевод был срочным и один человек не мог бы в необходимые для издательства сроки справиться с такой объёмной работой.

Чтобы оценить, как частотность употребления того или иного соответствия в переводе соотносится с частотностью употребления данного средства выражения модальности в русском языке, мы обратились к корпусу русского языка. Для этого был выбран из параллельного русско-английского подкорпуса корпуса русского языка (44 документа общим объёмом 25 340 предложений, 329 022 слова) сопоставимый с мемуарами Билла Клинтона объём мемуарных текстов, написанных не ранее 2000 г., и была проанализирована частотность вышеуказанных соответствий в русскоязычных текстах. Учитывались только те соответствия переводчиков, которые представлялись на наш взгляд, репрезентативными, и сравнительному анализу подвергалась их частотность.

Из анализа Таблицы 2 следует, что в корпусах вышеуказанные модальные средства употребляются в 2 раза чаще, чем в исследуемом мемуарном типе текста. Мы полагаем, что это связано с тем, что не все мемуары, представленные в корпусе, из написанных не ранее 2000 г. (мы изучаем мемуарные тексты XXI в.), являются мемуарами политиков. В связи с этим был проанализирован квазимодальный глагол *have to* исключительно в мемуарах политиков. Поскольку в корпусе представлено недостаточно мемуаров по тематике «политика и общественная жизнь», написанных не ранее 2000 г., мы применили соответствующие коэффициенты¹ и

¹ Объём мемуарных текстов по тематике

получили следующие результаты (см. Табл. 3).

Анализ показал, что соответствия «надо» и «следует», предложенные переводчиками в 40 % и в 10 % случаев использования модальных глаголов и предикатов в переводе, в 8 и 2 раза соответственно менее частотны в корпусе русского языка в рамках данного типа текстов. В то же время, варианты перевода «должен», «нужно» и «пришлось», напротив, в 2 и 3 раза более частотны. Это позволяет предположить, что переводчики не учитывали, насколько выбранные ими соответствия частотны в узусе переводящего языка.

С.Н. Глазкова отмечает, что для модальной языковой картины мира русских «существенно конструктивное, модельное многообразие безличных предикативных единиц с побудительным значением». Вероятно, по этой причине переводчики в 50 % случаев от всех использованных ими модальных глаголов и предикатов выбирали соответствие «приходиться», которое, на наш взгляд, часто является приемлемым переводом, поскольку относится и к тем ситуациям, когда действия субъекта были обусловлены внешними обстоятельствами, и к ситуациям, обусловленным личными мотивами. Приведём пример:

«политика и общественная жизнь», написанных не ранее XXI в. в мемуарном подкорпусе корпуса русского языка приблизительно в 5,44 раза меньше объёма перевода мемуаров Билла Клинтона, поэтому количество случаев употребления каждого соответствия в корпусе мы умножили на 5,44 и получили примерное количество соответствий в сопоставимых по объёму мемуарных текстов в русском языке, а затем сравнили их количество с количеством соответствий, предложенных переводчиками в процентном соотношении.

Таблица 3

Соотношение частотности переводческих соответствий в переводе мемуаров Билла Клинтона и русскоязычных мемуарных текстах только по тематике «Политика и общественная жизнь, представленных в корпусе русского языка»

Модальный глагол или предикат	Корпус РЯ			Мемуары	
	Количество соответствий	*5,44	%	Количество соответствий	%
<i>надо</i>	40	217,6	41,24	18	5,25
<i>должен</i>	14	76,16	14,43	108	31,49
<i>нужно</i>	5	27,2	5,15	40	11,66
<i>приходиться</i>	11	59,84	11,34	112	32,65
<i>пора</i>	2	10,88	2,06	2	0,58
<i>следует</i>	10	54,4	10,31	19	5,54
<i>необходимо</i>	6	32,64	6,19	17	4,96
<i>предстояло</i>	3	16,32	3,09	11	3,21
<i>стоит</i>	3	16,32	3,09	2	0,58
<i>обязан</i>	1	5,44	1,03	2	0,58
<i>требовать – потребовать</i>	0	0	0,00	5	1,46
<i>вынужден</i>	2	10,88	2,06	7	2,04
На 270 стр.	97	527,68		343	

I was delirious and had to be rushed to the doctor, but recovered soon enough with another valuable lesson: tribes of bumblebees give intruders one fair warning but not two. (4 глава) [10]

Позже у меня начался жар, и мне пришлось срочно обращаться к врачу, но я достаточно быстро выздоровел, получив для себя ещё один ценный урок: имели делают нарушителям только одно предупреждение, но никак не два [11].

Автора укусил шмель, и посещение врача было вызвано острой необходимостью. Очевидно, в других обстоятельствах, если было бы возможно, он этого бы делать не стал. В данном случае «пришлось» передаёт значение нежелательности посещения врача автором мемуаров, и, следовательно, значение оригинала сохранено в переводе.

В ряде случаев использование данного соответствия не оправдано. Например, в следующем предложении

оригинала значение нежелательности выполнения какого-либо действия отсутствует:

Now I had to hire another lawyer to defend myself, Washington attorney Bob Bennett [10].

Теперь, чтобы защищаться, мне пришлось пригласить ещё одного адвоката – вашингтонского юриста Боба Беннета (38) [11].

Наоборот, автор чувствовал высокую степень необходимости привлечения ещё одного специалиста для реализации собственных целей. Коммуникативная задача данного фрагмента текста нарушена. На наш взгляд, в данном контексте уместно было бы использовать средства выражения модальности со значением необходимости, такие как «необходимо», «надо» и т.д.

Соответствия «должны», «нужно», «следовало» являются словарными эквивалентами *have to*, что объясняет более высокую их частотность в переводе по сравнению с другими способами передачи модальности – модальными словами, конструкциями и выражениями:

I had one big advantage: all six of my courses were taught by interesting, able people. We all had to study a foreign language. (9 глава) [10]

У меня было одно большое преимущество: все шесть курсов у нас читали очень интересные и знающие преподаватели. Мы должны были изучать какой-нибудь иностранный язык [11].

В данном случае переводчик использует предикат «должен», имеющий соответствующее значение «долженствования», поскольку речь идёт об утверждённой образовательной программе, согласно которой изуче-

ние одного иностранного языка обязательно. В следующем примере *had to* передаёт необходимость осуществления какого-либо действия, здесь нет значения желательности или нежелательности, долга перед кем-либо или какого-то другого значения. Автор описывает ситуацию, в которой он просит незнакомую афроамериканку проголосовать за судью, но та отказывается, аргументируя это тем, что она не оплатила избирательный налог и не имеет права голосовать. В ответ автор сообщает ей, что за два года до их беседы этот налог был уже отменён, не требуется особых усилий для участия в голосовании, для этого нужно только зарегистрироваться:

I told her that Congress had eliminated the poll tax two years earlier and all she had to do was register. (10 глава) [10]

Я сказал ей, что Конгресс отменил избирательный налог два года назад, и всё, что ей нужно сделать, – это зарегистрироваться [11].

В следующем примере переводчик использует соответствие «следовало», поскольку в оригинале реализуется значение совета:

While he didn't disagree that the Palestinians had been mistreated, he said the answer to their problem had to include peace and security for Israel. (24) [10]

Он не спорил с тем, что с палестинцами обошлись несправедливо, но, по его мнению, эту проблему следовало решить таким образом, чтобы гарантировать мир и безопасность Израилю [11].

Соответствие «вынужден», использованное Т. Шалуновой, означает, что какая-то причина заставила субъект поступать определённым образом и другого выбора у него не оставалось:

We just leveled you. I asked him why and got the predictable reply: "I had to. You raised my car tags." (22 глава) [10].

Я спросил, почему он голосовал против меня, и получил предсказуемый ответ: «Я был вынужден. Вы подняли налог на мой автомобиль» [11].

Рассмотрим примеры с частотными соответствиями, имеющими значения необходимости – «необходимо» и «надо»:

The man told me they had to get the kids up at a quarter to four every morning. After he took his wife to work, he dropped the kids off with a babysitter who took them to school, because he had to be at work by seven. (22) [10]

Мужчина сказал, что каждое утро им приходится будить детей без пятнадцати четыре. Доставив жену на работу, он отвозит детей к няне, которая провожает их в школу, поскольку ему самому надо быть на работе к семи. [11]

With national unemployment stuck at above 7 percent, we had to do something. Tyson and Blinder seemed to be saying that, for the long-term health of the economy, we had to cut the deficit, but that doing so would slow down growth in the short term. (29) [10]

Поскольку уровень безработицы в стране превысил 7 процентов, необходимо б что-то предпринять. Тайсон и Блайндер, по-видимому, считали, что во имя нормализации экономической ситуации в долгосрочной перспективе нам необходимо сократить дефицит, однако если мы решимся на такой шаг, то в ближайшем будущем это приведёт к замедлению темпов экономического роста. [11]

Анализ материала показал, что соответствие «надо» чаще используется

при описании событий, имеющих более личный характер, а соответствие «необходимо» – при описании более официальных событий, хотя оба могут употребляться и в том, и в другом случаях.

Также среди безличных форм следует отметить соответствие «пора» в переводе М. Никольского, соответствие «удавалось» в переводе В. Ионова и «предстояло» у М. Шалуновой.

Соответствие «пора» обозначает необходимость, связанную с наступлением какого-либо срока:

When darkness fell, I told him I had to go back home to Little Rock. (2 глава) [10]

Когда стемнело, я сказал ему, что мне пора возвращаться домой в Литл-Рок. [11]

I had to decide whether to get into the Senate race too. (20 глава) [10]

Мне тоже предстояло решить, участвовать в гонке за сенаторское кресло или нет. [11]

Как отмечает С.Н. Глазкова, для русской модальной картины мира также характерно отсутствие или редкое употребление личных глаголов с модальным значением [2, с. 10]. Действительно, анализ рассмотренного материала это наблюдение подтверждает. Приведём редкие случаи использования личного глагола при передаче модальности.

А) В переводе М. Никольского:

For the first time I had to work to learn. (10 глава) [10]

Впервые учёба потребовала серьёзных усилий.

В данном примере семантика передана точно. Кроме того, переводчик использовал переводческие трансформации: заменил действительный залог страдательным (сам глагол «тре-

бовать» достаточно употребителен в русском языке). Такой перевод можно считать репрезентативным.

Б) В переводе В. Ионова:

His family got to select one person to bring his body home, a choice of some consequence since, under military regulations, that person didn't have to go back. (15 глава) [10]

Берт служил в морской пехоте вместе с двумя своими друзьями из Хот-Спрингс – Ай-рой Стоуном и Дьюком Уаттсом, и родным погибшего теперь предстояло выбрать, кто из этих двоих доставит останки на родину. Выбор был не из лёгких, поскольку, согласно армейским правилам, такой человек мог потом не возвращаться на службу.

Модальный глагол «мочь», основное значение которого не соответствует семантике английского *have to*, в данном контексте обозначает «отсутствие должностования» в силу обстоятельств. На наш взгляд, смысл не искажён, хотя более удачен в данном случае был бы перевод с предикативом «не обязан».

В следующем примере М. Шалунова предлагает использовать глагол «хотеть», несмотря на то что квазимодальное средство передачи *have to* не имеет значений «желательности» и «волеизъявления», а в данном случае выбор переводчика ничем не оправдан:

The other man in that category was L. W. "Bill" Clark, a man I barely knew before he sought me out in 1981 to discuss what I'd have to do to regain the governor's office. (22 глава) [10]

Вторым человеком, оказавшим мне поддержку, стал Л.В. «Билл» Кларк. Мы были едва знакомы, когда в 1981 г. он разыскал меня и спросил, не хочу ли я вернуться на пост губернатора.

В приведённых примерах переводчики, очевидно, копируя структуру оригинальных предложений, не учитывают факт редкого употребления личных модальных глаголов в русском языке, и в силу отсутствия в нём глагола с модальным значением, соответствующим оригиналу, выбирают глагол с другой семантикой, допуская тем самым в ряде случаев грубую смысловую подмену в переводе. Аналогичная тенденция прослеживается и в использовании безличных глаголов в переводе. В следующем переводе В. Ионова использовано соответствие «удастся», которое, по мнению М.Г. Милютиной, имеет семантику конативности и является отражением потенциальной модальности в комплексе значений «попытка – результат» [3, с. 4]:

I was told that I wouldn't be in the October call, and that I might get to stay beyond one term, depending on how many people my local draft board had to supply. (14) [10]

Мне сказали, что я не попадаю в осенний призыв и, возможно, смогу проучиться даже больше, чем один семестр, если участковой призывной комиссии удастся набрать достаточное число призывников.

Соответственно, в данном случае модальное значение в переводе искажено.

Репертуар переводческих соответствий у Т. Саранцевой и А. Лисовского, переведивших вторую часть книги, разнообразнее и включает, помимо вышеописанных соответствий, следующие: «обязан» и «стоит». Остановимся подробнее на каждом из них.

В следующем примере мы видим совпадение двух омографов – «обязан» как средство передачи модальности

и «обязан», передающее лексическое значение словосочетания. В данном случае переводчик выбрал наиболее репрезентативный перевод: использован приём снятия модальной оценки, при этом визуальное слово «обязан» воспринимается реципиентом перевода как модальное.

I don't exactly know who all I have to thank for that. (55 глава, в переводе А. Лисовского)

Я не могу сказать, скольким людям обязан.

Приведём ещё один интересный пример, в котором модальность в переводе передана дважды – словами «следует» и «стоит». Во-первых, автор размышляет о своих действиях, о необходимости участия в гонке; в оригинале присутствует модальность необходимости, а в переводе передано значение совета. Кроме того, второй способ передачи модальности здесь излишен, он лишь усложняет синтаксис предложения и его восприятие. На наш взгляд, уместнее было бы использовать конструкцию «надо подумать, принимать ли участие»:

Several people at the convention urged me to run for President, and I left Cleveland convinced that I had a good chance to capture the Democratic nomination if I did run, and that I had to consider entering the race. (25 глава, перевод Т. Саранцевой)

Несколько участников съезда призывали меня баллотироваться на пост президента, и я покинул Кливленд, убеждённый в том, что, если приму такое решение, у меня будет хороший шанс добиться выдвижения кандидатом от демократической партии и мне следует подумать, не стоит ли принять участие в этой гонке.

Отметим, что у переводчиков Т. Саранцевой и А. Лисовского, переведивших большую часть книги и вторую её половину, варианты переводов более разнообразны. Мы полагаем, что на репертуар переводческих соответствий повлияла высокая частотность употребления «have to» в главах, которые они переводили относительно рабочего материала других трёх переводчиков, что создало необходимость более внимательно подбирать соответствия при переводе.

Оценивая перевод на макроуровне, можно отметить, что следующие 3 из 4 критериев репрезентативности в нём соблюдены:

- 1) фактическая сторона оригинала в переводе передана верно;
- 2) прагматическая компонента оригинала верно отображена в переводе;
- 3) тон оригинала воспроизведён в переводе.

Изменение семантики отдельных средств выражения модальности приводит к несоблюдению четвёртого критерия репрезентативности, согласно которому авторское отношение к излагаемому должно быть донесено до реципиента верно. Интенция автора в таких случаях передаётся нерепрезентативно, что приводит к изменению коммуникативной задачи текста – реципиент перевода не получает информации о том, как сам мемуарист оценивает описываемые им события.

Анализ теоретических работ по модальности и исследование мемуаров позволили сформулировать основные причины, которые приводят к нерепрезентативной передаче квазимодальных средств выражения модальности в переводе:

1) отсутствуют исследования квазимодальных средств передачи модальности в переводческом аспекте, и, как следствие этого, отсутствует иерархия средств их передачи на русский язык, которыми мог бы воспользоваться переводчик;

2) недостаточен объём подкорпуса мемуарных текстов, использование которого могло бы разнообразить репертуар соответствий при передаче квазимодальных средств выражения модальности при переводе, что приводит к монотонности и усложняет восприятие перевода реципиентом;

3) переводчики не всегда анализируют семантику квазимодальных средств выражения модальности; в тех случаях, когда трудно подобрать модальный глагол или предикат в ПЯ с нужным семантическим значением, используется модальный глагол или предикат с другой семантикой, что приводит к неверной передаче интенции автора в переводе;

4) переводчики не всегда используют приём «снятия модальной оценки» в тех случаях, где это необходимо;

5) отсутствует алгоритм перевода квазимодальных средств выражения модальности при переводе, поэтому выбор вариантов перевода и разнообразие их репертуара обусловлены решением переводчика.

Дальнейшее изучение квазимодальных средств передачи модальности в переводе необходимо для решения вышеуказанных и других лингвистических задач.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Литература:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 352 с.
2. Глазкова С.Н. Модальность в русской языковой картине мира // Концепт. 2012. №7 (Июль). ART 12087. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2012/12087.htm>. (Дата обращения: 09.09.2015)
3. Милютина М.Г. Семантика конативности и потенциальная модальность: комплекс «попытка – результат» и его выражение в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. 2006. 42 с.
4. Овчинникова М.А. Связи с общественностью как технология президентской власти в США: дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. 248 с.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
6. Тюленев С.В. Теория перевода: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. 336 с.
7. Douglas B. et al. Longman Grammar of Spoken and Written English / Douglas Biber, Susan Conrad, Geoffrey Leech. Longman, 2003. 1204 p.
8. Peter Collins. Modals and Quasi-modals in English. Amsterdam; New York, 2009. 193 p.
9. Randolph Quirk. A Comprehensive Grammar of the English Language. Longman, 1987. 1779 p.

Источники:

10. Bill Clinton. My life. London: Arrow books, 2005. 1056 p.
11. Билл Клинтон. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 1088 с.